
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБОРОТА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА НА НИХ*

А.О. Иншакова, А.Я. Рыженков

Кафедра гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮНЦ РАН)
Волгоградский государственный университет
Университетский просп., 100, Волгоград, Россия, 400062

Статья посвящена проблемам правовой охраны результатов национальной интеллектуальной деятельности за рубежом, которые, по мнению авторов, являются наиболее важными компонентами продуктовых и процессных инноваций. В контексте общего анализа состояния учета, охраны и защиты интеллектуальной собственности России как внутри страны, так и за ее пределами рассматривается проблема, требующая пристального законодательного внимания к регламентации процесса разработки и совершенствования техники, приборов различного назначения, технологий, а также материалов, в том числе наноматериалов. Актуализирует статью сложность и финансовая затратность процедуры патентования российских разработок за рубежом и отсутствие их патентной защиты на территории развитых стран, что, в конечном счете, приводит к невозможности экспорта отечественных технологий. Авторами также частично рассматривается Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г.

Ключевые слова: инновационная деятельность, право интеллектуальной собственности, патентование, высокие технологии, энергосберегающие материалы, наноматериалы, наноиндустрия, защита интеллектуальной собственности.

Мировое экономическое развитие в своей современной основе характеризуется ведущей ролью интеллектуальных ресурсов, наукоемких и информационных технологий при параллельном качественном совершенствовании посредством интеллектуализации основных факторов производства. Это обстоятельство позволяет говорить о формировании инновационного типа хозяйствования, которое обуславливает в качестве ключевого направления динамичного роста российской экономики вовлечение в хозяйственный оборот результатов научной и научно-технической деятельности.

Особое значение в процессе развития и реализации данного направления приобретает такая сфера гражданско-правового регулирования как право интеллектуальной собственности. Более того, на основании сопоставления категориальных характеристик инноваций и результатов интеллектуальной деятельности, посредством выявления общности признаков обоих понятий, присущих им одновременно в том или ином объеме, можно сделать вывод о том, что

* Статья выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ (тема НИР № 2018 «Изучение фундаментальных проблем социально-экономической и гуманитарной модернизации и развития nanoиндустрии в современной России и разработка элементов стратегии и тактики nanoиндустриализации»).

инновация представляет собой объект гражданского права, связанный с интеллектуальной собственностью, а законодательство в области интеллектуальной собственности, которое в соответствии с Конституцией РФ относится к федеральному ведению является правовой базой инновационного процесса [6].

Таким образом, экономическая востребованность соответствующего законодательного сектора влияет на интенсификацию национального правотворчества в сфере интеллектуальной собственности [6. С. 90–98].

Основным внутригосударственным законодательным массивом, связанным с инновационными процессами, в том числе и наноиндустриализацией является часть четвертая ГК РФ [5], которая в последнее время была подвержена значительным изменениям (1). Так, нормы четвертой части ГК РФ регулируют отношения, складывающиеся между заказчиками, исполнителями и авторами по поводу прав на результаты интеллектуальной деятельности [9. С. 154].

Одной из проблем, требующих скорейшего законодательного решения в сфере правового регулирования интеллектуальной деятельности в процессе разработки и совершенствовании техники, приборов различного назначения и технологий является проблема высокотехнологичных материалов, в том числе наноматериалов. В качестве основного фактора успешности технологического процесса материалы определяют прогресс в промышленности и в быту. Кроме того, они оказывают влияние на энергетические затраты и затраты на экологию. Практикуемые в промышленности и в быту во все возрастающем количестве металлы и их сплавы, керамические материалы и органические полимеры в настоящее время стали причиной масштабных проблем. Всеобщее потепление и в связи с этим природные катаклизмы, «замусоривание» территорий гибельными для флоры и фауны химическими веществами технологических отходов, отслужившими машинами, остатками строений и предметов промышленного и бытового назначения, ограниченность в большинстве невозполнимого и все менее доступного сырья и энергоресурсов, скрытая повышением цен неудовлетворенность увеличивающегося спроса на товары и энергию на фоне роста населения Земли и необходимости замены стареющих в прогрессирующем количестве промышленных фондов, коммуникаций, зданий являются следствием применения существующих материалов.

О прогрессирующей техногенной ситуации в мире предупреждают не только экологи. Усилия на правовое устранение «парадоксальных» решений в области энергетики демонстрируют и специалисты в области природоресурсного и гражданского права [1].

Ученым и инженерам, однако, давно известны материалы, позволяющие принципиально решить такого рода проблемы, в том числе и в сфере энергетики. В энциклопедических и справочных изданиях нетрудно найти известные, выгодные для промышленности, химические свойства таких материалов. Среди них: термостойкость, плотность, твердость, прочность и прочие характеристики. Это материалы минералообразующих веществ из группы стеклообразующих бромидов, фторидов, окислов алюминия, железа, кремния, циркония, тантала, титана и им подобных. Из этой группы веществ в основном и состоит земная

кора. Среди них самое широкое распространение имеют: окись кремния — в природе это кремнезем (кварцевые пески), составная часть алюмосиликатов, кварц и прочие подобные соединения, содержащие в земной коре кремния 27,7% по массе; окись алюминия — это глинозем, составная часть алюмосиликатов, бокситы и пр. подобные соединения, содержащие в земной коре алюминия 8,8% по массе; окись железа — магнитный железняк, красный железняк и им подобные, содержащие железо в земной коре 4,65% по массе.

Если к этому перечислению добавить, что массовая доля кислорода, связанного в минералах, имеющих в составе кремний, алюминий и железо, примерно 30% (всего в земной коре связанного кислорода 47%), применимость фразы к промышленным характеристикам обозначенных материалов «самое широкое распространение» будет объяснима. Только по массе четырех элементов эти три типа минералообразующих соединений, включающие доли или проценты других элементов, составляют примерно 71% земной коры. Для сравнения, к примеру, углерод, входящий в состав растений, горючие ископаемые уголь, торф, сланцы, в соединения нефти, горючих газов, которого на первый взгляд «немерено» и который в данном случае не представляет интереса, в земной коре составляет «всего» 0,1% по массе. На другие элементы (исключая все 47% связанного кислорода) в земной коре приходится чуть более 12% по массе, и среди них немалая доля связанных в химических соединениях минералов, от материалов из которых, так же как от материалов окиси кремния, окиси алюминия, окиси железа, зависит, но именно от монолитных материалов этих веществ, будущее технического прогресса и экологии.

Монолитные материалы этих веществ существуют в природе, поэтому их характеристики общеизвестны. Прозрачные бесцветные и различно окрашенные монокристаллы минералообразующих веществ, такие как горный хрусталь, аметист, топаз, агат, яшма — состоящие из окиси кремния, рубин, сапфир — из окиси алюминия и другие, всем знакомые, драгоценные камни — природные монолитные материалы этих веществ, применяемые, из-за совершенной оптики, в качестве рабочих тел лазеров, из-за высокой твердости и износостойкости в виде опорных камней точных и часовых механизмов, из-за правильной формы и привлекающего цвета в качестве ювелирных камней, горный хрусталь (природный кварц), например, применяется для генерации ультразвуковых колебаний.

Единственным вопросом, оставшимся открытым и нерешенным до настоящего времени, был вопрос получения монолитных материалов в варианте, пригодном для промышленного производства. Непосредственно минералообразующие вещества применяются в качестве одного из компонентов сырья в производстве эмалей, фарфора, в стекловарении (стеклообразующие вещества). Из них извлекают и металлы. Производство последних — один из основных источников загрязнения окружающей среды.

Промышленность получает материалы минералообразующих веществ, за некоторым исключением, в виде порошка или агрегатов (крупных частиц) в сложных многостадийных химических реакциях или из спека — сплавленных в электрической дуге или доведенных до спекания минералов в электродуговых

или нагревательных печах, собственно, что и предопределяет их применение в качестве добавок. Материалы, содержащие эти вещества, применяются в звукозаписывающей и звуковоспроизводящей аппаратуре, в изготовлении полупроводниковых деталей, в качестве поглотителя нейтронов в ядерных реакторах и поглотителя радиации. Кроме того, это компоненты керамики, абразивных материалов, тугоплавких и износостойких режущих инструментов, высокотемпературных клеев, компоненты для изготовления химически стойкой и термостойкой посуды, огнеупоров для металлургических, стекловаренных и электрических печей, и это применение связано, и не только, с их прочностью, стойкостью к удару, износостойкостью, твердостью, термостойкостью и прежде всего с тем, что температура плавления (размягчения) этих веществ находится (в основном) в интервале от 1600 до 3000 °С. Как видно, температура расплава, требуемого для получения монолитных материалов, — гораздо выше.

Чем выше температура плавления, тем материал более привлекателен для конструкторов, так как эта температура определяет термостойкость, соответственно и прочность конструкционную, несущую способность и, следовательно, надежность, а значит срок службы материалов и изделий из них.

Само собой разумеется, конструкции дорожного и строительного назначения, детали машин, станков, бытовой техники, а также трубы, тара, посуда и многие другие изделия, изготовленные непосредственно из материалов этих веществ, будут непревзойденными по надежности, сроку службы, пожаробезопасности, техническим и эксплуатационным характеристикам. Но для этого требуются блоки, плиты, листы, трубы или пленка монолитных (плавленных) материалов, полученных из расплавов этих веществ.

Показательным примером служит кварцевое стекло (материал окиси кремния, близкий к монолитному), которое можно нагревать до 1000 градусов и резко переохладить, опуская в воду или переохладить до более низких температур, зная что оно не разрушится даже при многократном повторении процедуры.

Таким образом, монолитные (плавленные) материалы просто необходимы для развития инновационных способов производства, и, прежде всего, наноиндустрии. Эти материалы ожидают инженеры и, конечно же, их получением озабочены исследователи — представители всех направлений современной науки, в том числе и юридической.

Осознание того, что такого рода материалы позволят упростить технологию изготовления, значительно снизить вес изделий, качественно улучшить их технические характеристики и надежность, а также уменьшить ресурсопотребление и энергопотребление актуализирует исследования гражданско-правового характера в сфере интеллектуальной собственности.

Помимо проблем технического характера — обратимости этих материалов в производстве, неосуществимости приготовления расплава в количествах, имеющих практическое значение и требуемого, именно, для получения монолитных материалов минералообразующих (стеклообразующих) веществ, существуют и проблемы правового регулирования в данной сфере инновационной

деятельности. Высокие температуры плавления, активное химическое взаимодействие веществ, большие значения их летучести при таких температурах — основные технические, но далеко не все, причины, исключающие масштабное производство этих материалов.

Поискам реализации промышленного производства такого рода материалов в значительной мере призваны содействовать усилия представителей современной юридической науки, направленные на установление адекватного современным социально-экономическим преобразованиям общества правового режима их обращения как объектов интеллектуальной собственности.

Кроме того, в вопросах межстранового инновационного сотрудничества в производственной сфере, сопровождающегося созданием и использованием высокотехнологичных материалов, как показала практика, огромное значение отводится дифференцированному законодательно четко закреплённому правовому статусу авторов и инвесторов.

В настоящее время в рамках права промышленной собственности, как в России, так и за рубежом, существует два способа закрепления прав на создаваемые результаты интеллектуальной деятельности: открытый (патентование) и закрытый (через охрану ноу-хау в режиме коммерческой тайны). При этом в условиях, когда крайне мало новых технологий патентуется и еще меньше включается в легальный хозяйственный оборот, очевидно, что основной сегмент формирующегося рынка в этой области непосредственно связан с промышленными секретами (ноу-хау), права на которые должны охраняться в режиме коммерческой тайны [7].

Необходимо отметить, что в России, по данным Федеральной службы по интеллектуальной собственности, количество объектов интеллектуальной собственности, реализованных в хозяйственной деятельности, составляет 2,3% от количества действующих патентов, при этом из 100% охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности, полученных при бюджетном финансировании, патентуется только 5% таких результатов, а в коммерческом обороте находится 1–2% из них.

С этим же связана и крайне низкая доля инновационной продукции России в общем объеме продаж промышленной продукции, которая не превышает 5% [7].

Сегодня получение патента на изобретение является сложной, длительной и финансово затратной процедурой. Именно поэтому содействие патентованию изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и селекционных достижений, а также государственной регистрации иных результатов интеллектуальной деятельности называется в числе важнейших мер государственной поддержки малых форм инновационного предпринимательства в Федеральном законе «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [5. С.49]. Между тем даже зарегистрированный в установленном порядке патент не всегда является надежной защитой для изобретателя.

Как отмечает В.А. Мещеряков, после принятия в России специальных законов в области интеллектуальной собственности в массовом порядке стали возникать ситуации, когда недобросовестные участники гражданского оборота

регистрировали результаты интеллектуальной деятельности, аналогичные или сходные с уже зарегистрированными, в целях легитимизации нарушения исключительных прав. Так, одной из форм такого недобросовестного поведения является получение патента на полезную модель, фактически совпадающую с ранее запатентованным изобретением или запатентованной полезной моделью конкурента, что возможно, поскольку патент на полезную модель выдается без оценки новизны [8].

Усугубляет ситуацию толкование, данное Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, который в п. 9 информационного письма от 13 декабря 2007 г. № 122 сформулировал следующую правовую позицию: «При наличии двух патентов на полезную модель с одинаковыми или эквивалентными признаками, приведенными в независимом пункте формулы, до признания в установленном порядке недействительным патента с более поздней датой приоритета действия обладателя данного патента по его использованию не могут быть расценены в качестве нарушения патента с более ранней датой приоритета» [4]. В дальнейшем данная позиция была распространена на любые комбинации столкновений исключительных прав. Очевидно, что такое толкование разрушает сами основы патентного права.

Другим важным аспектом для защиты прав российских патентообладателей является регистрация результата интеллектуальной деятельности в зарубежных странах, поскольку для легального применения и использования технологии требуется подтверждение прав на территории каждого государства, где данная технология используется. При этом в развитых странах в среднем каждое четвертое изобретение национальные правообладатели патентуют за рубежом (2), что дает им возможность в дальнейшем эффективно продавать свои права и защищать их при нарушении на территории этих государств. В России же, к сожалению, за рубежом патентуется только каждое 60-е национальное изобретение [7].

Число патентов, зарегистрированных в так называемой триаде патентных семей, представляющих собой совокупность патентов, полученных в разных странах для целей правовой охраны одного и того же изобретения (в патентных ведомствах США, Японии, Европейском патентном ведомстве), на миллион населения составляет: в США — 53,2; Японии — 117,21; Германии — 76,38; Италии — 12,33; Франции — 39,36; России — 0,44 [13. С. 74].

Так, специалистам России (Общество с ограниченной ответственностью Научно-производственный центр «ГРУС», г. Волгоград, патент RU № 2224725 от 27.02.2004) удалось разработать способ (являющийся альтернативным американскому способу — US 5,964,913, А, 12.10.1999 авторами которого, в том числе, в основном являются специалисты «ГРУС») предполагающий, кроме того, сравнительно недорогое производство этих материалов из низкотемпературных многокомпонентных стеклообразующих расплавов (из которых, например, получают оконное стекло), где минералообразующие окислы — их (расплавов) составная часть. К сожалению, для авторов, и не авторов, эти материалы и решают, названные ранее в статье проблемы и создают новую, скорее политиче-

скую проблему, которую можно интерпретировать вопросом — выгодно ли всем, чтобы их производство получило распространение и их производство было доступно каждой стране. Ответ на этот вопрос ясен, так как производство этих материалов противоречит интересам многих отраслей и не только.

Понимание колоссального экономического, политического и социального эффекта новых материалов и вместе с этим понимание высокой вероятности потери военно-технического преимущества (или его приобретения) всегда приводило к определенной структуре сложных и принципиальных отношений между авторами технологии, инвесторами и страной инвесторов, которая обязательно вмешивалась в эти отношения.

Таким образом, возвращаясь к проблемам правовой охраны результатов национальной интеллектуальной деятельности за рубежом, которые являются, пожалуй, наиболее важными компонентами продуктовых и процессных инноваций, необходимо отметить, что на сегодняшний день состояние учета, охраны и защиты интеллектуальной собственности России, как внутри страны, так и за ее пределами не является удовлетворительным, даже несмотря на предпринимаемые со стороны Правительства РФ меры.

В попытке решить проблему, связанную с регистрацией результатов интеллектуальной деятельности с целью легитимизации нарушения исключительных прав, законодатель в 2014 г. дополнил ч. 4 ГК РФ ст. 1358.1, устанавливающей особый правовой режим для так называемых зависимых изобретений, полезных моделей и промышленных образцов [15]. Данные изменения вступят в силу с 01.10.2014.

Зависимым признается изобретение, полезная модель, промышленный образец, использование которых в продукте или способе невозможно без использования охраняемых патентом и имеющих более ранний приоритет другого изобретения, другой полезной модели или другого промышленного образца.

Данное положение в определенной степени решает проблему «столкновения» исключительных прав.

Между тем следует отметить, что в указанном случае законодатель в попытке решить наболевшую проблему несколько перегнул палку. Так в абз. 3 п. 1 ст. 1358.1 установлено, что изобретение или полезная модель, признаются зависимыми, даже в том случае если их формула отличается от формулы другого запатентованного изобретения или другой запатентованной полезной модели только назначением продукта или способа. Данное положение прямо противоречит п. 3 ст. 1358 ГК РФ, в соответствии с которым изобретение признается использованным в продукте или способе, если продукт содержит, а в способе использован каждый признак изобретения, либо признак, эквивалентный ему и ставший известным в качестве такового в данной области техники до даты приоритета изобретения. Полагаем, обнаруженное расхождение необходимо устранить.

Согласно Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г. [14] одной из мер по содействию развитию международной технологической интеграции российских компаний является активизация зару-

бежного патентования отечественных результатов исследований и разработок, предполагаемых на экспорт.

На сегодняшний день патентование российских разработок за рубежом осуществляется либо напрямую путем подачи заявки в национальное патентное ведомство страны, где испрашивается патентная защита, либо же в рамках Договора о патентной кооперации [3]. И в том и в другом случае процедура патентования остается сложной и, зачастую, слишком дорогой для российских изобретателей. Между тем отсутствие патентной защиты на территории развитых стран может привести к невозможности экспорта отечественных технологий. В этой связи хочется надеяться, что Правительство РФ уделит больше внимания данной проблеме и разработает комплекс мер, направленных как на информационную, так и, желательно, на финансовую поддержку отечественных изобретателей.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] Изменения внесены Федеральным законом «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 12.03.2014 № 35-ФЗ.
- [2] К примеру, американские изобретатели ежегодно патентуют за рубежом около 50 тыс. изобретений, немецкие — 24 тыс.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Анисимов А.П., Рыженков А.Я.* Модернизация российского экологического законодательства в контексте опыта Китайской народной республики // Вопросы российского и международного права. — 2013. — № 2. — С. 123–136.
- [2] *Волынкина М.В.* Правовой инновационный опыт регионов // Журнал российского права. — 2006. — № 5. — С. 53–60.
- [3] Договор о патентной кооперации (подписан в г. Вашингтоне 19.06.1970) (с изм. и доп. от 03.10.2001) // Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. URL: <http://wipo.int>.
- [4] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.12.2007 № 122 // Вестник ВАС РФ. — 2008. — № 2.
- [5] *Инишкова А.О.* Правовое регулирование интеллектуальной собственности в перечне законодательных приоритетов обеспечения nanoиндустрии // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. — 2012. — № 1 (7). — С. 45–52.
- [6] *Инишкова А.О.* «Высокие технологии» частнопроводного регулирования nanoиндустриализации. — М.: Юрлитинформ, 2013.
- [7] *Лопатин В.Н.* Государство и интеллектуальная собственность: переход к инновационной экономике // Интеллектуальная собственность: Актуальные проблемы теории и практики: сб. научных трудов. — Т. 1 / под ред. В.Н. Лопатина. — М.: Юрайт, 2008. — С. 17–50.
- [8] *Мещеряков В.А.* Развитие российского патентного законодательства на современном этапе // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2012. — № 4. — С. 29–36.
- [9] Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации: Базовый доклад к обзору ОЭСР национальной инновационной системы Российской Федерации. — М., 2009.

- [10] Приказ Минфина РФ «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации» от 28 декабря 2010 г. № 190н // Финансовая газета. — 2011. — 17 февр.
- [11] Российский инновационный индекс / под ред. Л.М. Гохберга. ВШЭ. — М., 2011.
- [12] Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года (утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (протокол от 15.02.2006 № 1)). Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».
- [13] Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 12.03.2014 № 35-ФЗ // Российская газета. — 2014. — № 59. — 14 марта.

HIGH-TECH MATERIALS SUCH AS INTELLECTUAL PROPERTY IN THE FIELD OF INTERCOUNTRY INNOVATIVE COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND THE U.S.: THE LEGAL STATUS OF AUTHORS AND INVESTORS

A.O. Inshakova, A.Y. Ryzhenkov

The Department of Civil and Private International Law (base chair SSC RAS)
Volgograd State University
100, Universitetsky av., Volgograd, Russia, 400062

The article investigates the legal protection of a national intellectual property abroad, which the authors believe are the most important components of the product and process innovations. In the context of a general analysis of accounting, security and protection of intellectual property in Russia, both within the country and outside it is considered a problem that requires careful attention to the legislative regulation of the development and improvement of equipment, devices for various applications, technologies and materials, including nonmaterial. The complexity and financial costs on patenting procedure Russian developments abroad and their lack of patent protection on the territory of the developed countries, which ultimately leads to the impossibility of export of domestic technologies, are considered of the developed countries, which ultimately leads to the impossibility of export of domestic technologies.

Key words: innovation, intellectual property rights, patents, high technology, energy-saving materials, nanomaterials, nanotech, intellectual property protection.

REFERENCES

- [1] *Anisimov A.P., Ryzhenkov A.Ja.* Modernizacija rossijskogo jekologicheskogo zakonodatel'stva v kontekste opyta Kitajskoj narodnoj respubliki // *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava.* — 2013. — № 2. — S. 123–136.
- [2] *Volynkina M.V.* Pravovoj innovacionnyj opyt regionov // *Zhurnal rossijskogo prava.* — 2006. — № 5. — S. 53–60.
- [3] Dogovor o patentnoj kooperacii (podpisan v g. Vashingtone 19.06.1970) (s izm. i dop. ot 03.10.2001) // *Oficial'nyj sajt Vsemirnoj organizacii intellektual'noj sobstvennosti.* URL: <http://wipo.int>.

-
- [4] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.12.2007 № 122 // *Vestnik VAS RF*. — 2008. — № 2.
- [5] *Inshakova A.O.* Правовое регулирование интеллектуальной собственности в перечне законодательных приоритетов обеспечения nanoиндустрии // *Vestnik Federal'nogo arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga*. — 2012. — № 1 (7). — С. 45–52.
- [6] *Inshakova A.O.* «Высокие технологии» частнопроводного регулирования nanoиндустриализации. — М.: Jurlitinform, 2013.
- [7] *Lopatin V.N.* Государство и интеллектуальная собственность: переход к инновационной экономике // *Интеллектуальная собственность. Актуальные проблемы теории и практики: сб. научных трудов*. — Т. 1 / под ред. V.N. Lopatina. — М.: Jurajt, 2008. — С. 17–50.
- [8] *Meshherjakov V.A.* Развитие российского законодательства на современном этапе // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. — 2012. — № 4. — С. 29–36.
- [9] Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации. Базовый доклад к обзору ОJeSR национальной инновационной системы Российской Федерации. — М., 2009.
- [10] Приказ Минфина РФ «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации» от 28 декабря 2010 г. № 190н // *Финансовая газета*. — 2011. — 17 февр.
- [11] Российский инновационный индекс / под ред. L.M. Gohberga. VShJe. — М., 2011.
- [12] Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года (утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (протокол от 15.02.2006 № 1)). Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».
- [13] Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 12.03.2014 № 35-FZ // *Российская газета*. — 2014. — № 59. — 14 марта.